



Сергей Смирнов

Шумихины Байка

Дефолт 1998

Deutsche Bank

STEEPLER

ИЗВЕЩЕНИЕ МАТРИЦА

РКК 4099

Сергей Смирнов

Шумихины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29412989

ISBN 9785449035288

Аннотация

Революция, репрессии, война, застой, перестройка, лихие девяностые – все эти вехи нашей истории отразились на каждой семье. Род Шумихиных тоже не стал исключением. Кем был дед, как прожил свою жизнь отец и кем стал внук. Как труд предков становится основой благосостояния потомков. Как наука выживания при любой власти помогает потомкам достичь высот благосостояния в современной России. Как сплетались жизни поколений с историей страны – об этом и многом другом читайте в этой байке.

Содержание

Предисловие	5
Шумихины	6
Москва, Пресненская набережная	6
Дед	9
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Шумихины

Сергей Смирнов

© Сергей Смирнов, 2018

ISBN 978-5-4490-3528-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Это байка и не более, поэтому, дорогой читатель, не ищи в ней какой-то смысл, призыв или послание. Писалась она совсем не как напутствие и уж, тем более, не как руководство к какому-либо действию или бездействию.

Да, совсем забыл, самое главное: Все события и персонажи вымышлены. Любые совпадения с имевшими место реальными событиями и людьми, живущими или когда-то жившими – случайны, а расхождения и противоречия – наоборот, закономерны.

Хотя нет, Великая Октябрьская Социалистическая Революция, Великая Отечественная Война, застой, перестройка и дефолт 1998 года все-таки были реальными событиями.

Шумихины

Байка

Москва, Пресненская набережная

Устало глядя на темную, почти черную ленту Москва-реки, протекавшей внизу, Женек делал умный вид и надувал щеки. Он сидел на совещании в своем кабинете на тридцатом этаже Башни «Империя» и слушал презентацию своего главного маркетолога. Менеджер рассказывал о новой рекламной компании, подкрепляя свои доводы какими-то графиками и диаграммами.

Учредитель и член совета директоров мог уже давно не интересоваться всем этим и вообще отойти от дел. Весь бизнес был налажен еще много лет назад. Деньги исправно и вполне законно поступали на банковские счета Женька, но это только настораживало бизнесмена. «Совок» был неистребим в душе бывшего фарцовщика. Он никому не доверял, и ни во что не верил. И это был вполне обоснованный подход, тем более в условиях родной страны, из которой совковый олигарх так не хотел уезжать.

Помимо удовлетворения своего природного желания все контролировать, Женек, а точнее Евгений Георгиевич Шу-

михин, приходил в свой офис еще и для того, чтобы увидеть свой талисман. Огромный камень, похожий на распластавшуюся над гнездом птицу, занимал значительное пространство в углу его кабинета, где он был помещен под стекло с подсветкой. Этот талисман Женек когда-то привез с берегов Волги из фамильного гнезда, откуда был родом его дед. С этим талисманом было связаны многие события в его жизни. Да, что говорить – вся торговая империя по продаже электроники, компьютеров и программных продуктов, выстроенная им, возникла именно благодаря этому талисману.

– Евгений Георгиевич, как вы считаете, через какой образ мы сможем наиболее эффективно коммуницировать нашу маркетинговую стратегию с клиентским сегментом? – очкарик в костюме и галстук, невзирая на различия в положении, обратился за поддержкой к великому Шумихину.

– Что вы имеете в виду? – по привычке ответил вопросом на вопрос начальник.

– Бабкина или Скутер?

– Поясните, пожалуйста, свой вопрос. Я думаю, всем будет интересно узнать детали, прежде чем сделать обоснованный выбор.

Менеджер не мог обвинить начальника в том, что тот его просто не слушал. Это было невозможно. Женек платил зарплаты всем здесь присутствующим, и потому оратор вежливо и учтиво стал повторять свое выступление. Все присутствующие опять изобразили внимание на лицах, а Женек по-

грузился в свои мысли, не забывая надувать щеки и делать умный вид. Он думал о каменной птице, о своих родителях, о деде и об истории своего рода. А началась эта история давным-давно ещё до Великой Октябрьской Социалистической Революции в богом забытой деревеньке, в Тверской губернии.

Дед

В Шумихинском роду всегда было много детей. Возможно, что и фамилию свою они получили по признаку шума, который создавали дети. Дед Евгения был последним ребёнком в семье, и потому, после смерти отца, при делёжке наследства, ему досталась лишь чахлая кобыла, с которой в семье до смерти отца не знали что делать: то ли продать живым весом на мясобойню, то ли обменять у цыган на самогон. Так что со смертью Георгия Даниловича, Егору Георгиевичу, как последнему ребёнку досталось именно то, что никому не было нужно. Егор, хоть и был обычной деревенщиной, но усердно учился в церковно-приходской школе и читал библию. В отличие от своих сверстников, к церковной науке он относился не как к догме или какой-то обязательке, а как к руководству по эксплуатации собственной жизни. В ответ на всякие жизненные перипетии у Егора в памяти всегда находилось изречение из библии или заученные слова батюшки, которые помогали ему философски осмыслить, а иногда даже решить любую жизненную проблему.

Получив ту кобылу, и поблагодарив господу искренней молитвой за наследство, Егор решил отправиться на заработки в Москву. Москва понравилась ему ещё с тех пор, когда отец брал его с барским обозом в столицу. В обозе, как правило, Тверские помещики отправляли в Белокаменную

рыбу, чёрную икру, муку и мясо, которые всегда можно было удачно сбыть через продуктовые лавки. На вырученные деньги везли обратно в деревню мануфактуру, хомуты и другую крестьянскую утварь.

Отец у Егорки был щедрым и добрым, но только для своих домашних. Георгий Данилович не мог устоять, когда младший ребёнок просил у него на конфеты. Единственно, о чем всегда говорил отец, давая деньги: «Возьми себе что пожелаешь, но помни о том, что зависть – причина раздора. Так что не забывай о своих близких, порадуй подарками и матушку, и братьев с сестрами». Егор слушал отца и покупал для всех петушков на палочках по полкопейки.

После смерти отца Егор Георгиевич решил ехать в Москву, не с обозом, не за крестьянской утварью и не за леденцами. Он решил осуществить свою детскую мечту и стать, как тогда говорили, курьерским извозчиком. Этим извозчиков ему показывал отец, когда они ходили по Хитровке¹. Курьерские извозчики выглядели по особому: у них были атласные жилетки, до блеска начищенные хромовые сапоги, а на голове красовался высокий картуз. Их экипажи отличались от обычных повозок своим шиком, и даже конструкцией. Ну а про лошадей и говорить было нечего. У курьерских всегда были лошади высшего разряда. Егор понимал, что со своей хилой кобылой и без приличного экипажа он вряд ли сможет прибиться к стану курьерских извозчиков,

¹ Название рынка в дореволюционной Москве

и потому решил начать с подвоза воды и других тяжёлых грузов. Но для начала нужно было обзавестись подходящей телегой. Егор решил сделать ее сам. В сарае он нашёл старые колёса, оббил их жестью и насадил на оси. Пошёл в лес и срубил пару добрых сосен, которые затем с братом распилил на доски и сделал достойную телегу. Для пущего шику Егор проморил доски синькой и нарисовал на спинке козлов двух белых лошадей. Для деревни, получившаяся телега, стала шедевром крестьянского творчества. На нее пришли взглянуть даже барские конюхи, которые за свою службу видали много телег, повозок и бричек.

Закончив с посевами и первым сенокосом, Егор пошел молиться за упокой батюшки в местную церковь. Он попросил у всех святых покровительства в дороге и в начинаниях.

В Москву подросток отправился на унаследованной кобыле и самодельной телеге. Но в пути случилось несчастье: квёлая кобыла, дойдя до речки Химка, подохла, не перевезя Егора даже через мост. Егор очень расстроился, что всё его благое начинание пошло коту под хвост. Но вернуться назад в деревню с позором, когда до Москвы оставалось меньше чем полдня пути, Егор не мог. Он нашёл укромное место у реки, вдали от посторонних глаз, подкатил туда телегу, встал на колени и стал молиться, по-крестьянски, без заученных молитв и песнопений, как когда-то учил его отец. Молитв Егор знал много, но отец учил его молиться от души, а не по церковным книжкам.

Отец говорил, что если что-то искренне попросить у Господа, то это обязательно сбудется. Любое слово от сердца – благо для господа. Егор не знал, что нужно сейчас просить, и потому стал просить мудрости. Этому тоже научил его отец: «Когда не знаешь чего тебе нужно, проси у бога совета». Молился Егор до глубокой ночи и сам не заметил, как уснул.

А утром начался новый день и новая жизнь с новыми идеями и делами. Искупавшись в реке и надев новую рубаху, Егор решил не завтракать, а поститься, пока не найдёт для себя спасения или помощи. Он направился к мосту, чтобы посмотреть, не поедет ли кто-нибудь знакомый из Твери в Москву или в обратную сторону. На мосту, как водится, стоял караульный урядник с ружьем. Егор решил обратиться к нему: «Не взыщите, ваше благородие, за вопрос простолюдина, однако, не скажите далеко ль отсюда до Москвы – стольного города?».

Урядник поправил усы, ему явно импонировал льстивый тон и вежливость простолюдина. Но надо было проявить строгость присущую статусу чиновника, да и вообще нечего перед всякой деревней в любезностях распинаться.

– А зачем тебе в Москву? Небось, воровать идёшь?

– Не, как можно, воровство – грех, батюшка говорил: «у воров руки отсыхают и детей им господь не даёт, дабы не множить семя лиходейское». Я в Москву ехал извозом заниматься, да вот лошадь пала и что теперь делать, не знаю.

– Так это ты вчерашь кобылу закопал, телега ещё у тебя заметная такая.

– Я, ваше благородие.

– И чего теперь делать думаешь? Как извозом без лошади промышлять надеешься?

– Не знаю, но и телегу один я до дома не допру, так что буду здесь при телеге состоять, пока земляк какой не объявится.

– Я те дам при телеге состоять, тут подле моста находиться никому не положено, а ну пшёл вон.

Квартальный снял винтовку и хотел ударить Егора прикладом. Егор отскочил на безопасное расстояние, встал на колени и взмолился: «Да что же мне делать, ваше благородие, нешто можно простого человека его кровного лишать? Помилуй, ваше благородие, дозвожь подле моста земляка какого дожждаться».

Урядник повесил винтовку на плечо и подошёл к стоящему на коленях Егору. Не хотелось ему связываться с деревенским подростком, которого можно было просто прогнать, а телегу продать самому. Может молитва помогла, а может и не так плох был государев служивый человек в душе... да только сжалился он над крестьянином. Не стал злостно наживать на чужом горе караульный. Решил нажитья по-человечески, по доброму, чтобы никому не обидно было.

– Слышь, мил человек, оставить я тебя здесь права не имею, но горю твоему подсобить – дело богоугодное. Так

что слушай и запоминай: Сегодня народ с ярмарки поедет, телега у тебя приметная, новая, ты подгони ее поближе к дороге, сразу за мостом, а сам вперёд через мост ступай и как кого с лошастью пристегнутой увидишь, сразу телегу предлагай. Такая телега на базаре рублей пять стоить будет, а то и больше. Я с этой стороны моста за твоим имуществом присмотрю, чтобы никто ничего не тронул, ну и ты тоже про меня не забудь. Если уступишь кому за хорошую цену свое добро, с тебя десятина. А не отдашь, иль обманешь, в участок сдам как лиходея и вора. По рукам?

Егор с воодушевлением принял предложение урядника и уже к полудню сторговал свою телегу за 4 рубля. Уряднику, дабы избежать обвинений в обмане, он отдал 50 копеек. Таким образом, с тремя рублями пятидесятью копейками, Егор вошёл в Москву. Эти деньги были первыми, которые он смог заработать своим трудом и не в своей деревне. Вечером, дойдя до лавочного ряда на Тверском Бульваре, он свернул направо и зашёл в Храм Иоанна Богослова. Там он поставил свечи господу и святым, которые помогли ему в дороге. А потом ещё долго, стоя на коленях, благодарил господа за мудрость, посланную ему, за подмогу и за упокой бабюшки. Ночевать Егору в эту ночь пришлось на улице.

Ну а дальше началась жизнь обычного сельского переселенца-мещанина. Несколько дней Егор Георгиевич перебывался случайными заработками на Хитровке. Кому товар грузил, кому лошадей мыл, кормил и поил. Но на Хитровке

долго находиться не получилось, местное общество разнорабочих быстро прогнало Егора за то, что тот соглашался работать за полцены. Но этих нескольких дней Егору хватило, чтобы понять принцип работы в Москве. Денег здесь у людей было много, а люди были жадными, и потому, если взять меньшую цену за качественную работу, то у тебя всегда будет свой клиент.

Дальше Егор пошёл искать работу при лавках, на Тверской. Брать его постоянным работником с жалованием и чаевыми никто не хотел, но в лавках, как и на рынке, всегда толпился народ, которому нужна была подмога с товаром, его погрузкой и доставкой. Вчерашний селянин с радостью брался за любую даже очень тяжёлую и грязную работу. К сожалению, не всё и не всегда проходило гладко, частенько случалось, что клиенты просто не платили молодому парню, закрывая перед носом двери, а то и вообще спускали собак. Несколько раз Егора грабили лихие люди, когда он, затемно возвращаясь с работы. В ночлежке, где Егор снимал угол, два раза своровали все его сбережения. Но новоиспеченный мещанин, после каждой незадачи, горевал не долго. Каждое воскресенье он исправно ходил в церковь и всегда благодарил господу за испытания, которые ему были ниспосланы свыше. Егор твердо знал, что господь всегда испытывает своих детей, и тем, которых любит сильнее, посылает наиболее трудные испытания.

Через некоторое время лавочники заметили молодого

го носильщика и стали рекомендовать его своим постоянным клиентам, Егор исправно платил десятину со своих чайных каждому предложившему его услуги. За молодым мещанином твердо закрепилась репутация непьющего и честного разнорабочего. Но и сам мещанин не забывал всячески помогать себе, уже через несколько месяцев он купил себе тележку, с которой развоз товаров стал намного быстрее, а объёмы увеличились. Кроме того, некоторые постоянные клиенты стали доверять Егору деньги, с которыми его отправляли в лавки и на базары, чтобы закупать товары по списку. Зная всё про цены и качество товаров на московских базарах и в лавках, Егор всегда мог выбрать место, где заказанный товар стоил дешевле отпущенных на него денег. Разницу он брал себе. Очень скоро лавочники сами стали предлагать ему вознаграждение за покупку товаров именно у них, но Егор уже стал придирчивым. Он не хотел подводить людей, доверявших ему деньги, так что с предлагавшими некачественный товар, Егор в гешефты не вступал.

Очень скоро земляки узнали о ремесле Егора в столице, и именно благодаря им, у него появилась еще одна статья доходов. Он начал организовывать торговые места для односельчан на рынках и просто на улице. Разница была лишь в том, что за торговлю на улице приходилось платить городовому, а на рынке плату брали по официальному тарифу.

Платить городовому было накладно. Кроме того, мзда не давала никаких гарантий. Полицейский чиновник мог

в любой момент сменить свое благодушие на гнев. Если начальство уличит в мздоимстве, то никакие деньги уже не помогут. Но товар на улице разлетался гораздо быстрее, и цену можно было ставить, не боясь конкуренции.

Зимой Егор не брезговал чистить снег по просьбе своих клиентов и знакомых лавочников, а к весне скопил денег и купил знатную лошадь с добротной телегой. Денег на бричку, а уж тем более на экипаж, чтобы заняться полноценным извозом, ему все еще не хватало. Но Егор не оставил свою мечту. Просто сама мечта уже претерпела серьёзные изменения после всего того, что Егор увидел и понял в Москве.

«Кучерское дело рано или поздно отомрет», – думал новоиспеченный горожанин, после того как увидел первые авто на улицах столицы. Пришло время машин, но чтобы с ними работать, надо было учиться. В клиентах у бывшего крестьянина числились несколько студентов, поговорив с ними и получив от них нужные рекомендации, Егор смог попасть на технические курсы при народном университете. Сначала было очень тяжело, намотавшись за целый день по городу, надо было вечером плестись на занятия. Не всё нравилось Егору на курсах, которые вели молодые студенты. Многие из них вместо занятий по математике, физике и химии предпочитали разглагольствовать со слушателями по поводу царя-батюшки и первых лиц государства. Вообще, Егор не всегда понимал куда он попал: то ли на политический ликбез, то ли на занятие по механике. На этих курсах всего было

много, но не было того, что хотелось изучать по-настоящему. Не было самого автомобиля. Но все же учёба не прошла зря, Егор поднаторел в математике и познакомился с молодыми рабочими из гаража, его превосходительства генерал-губернатора города Москвы. А ещё, он познакомился с учительницей немецкого фройлен Цвирген.

Это знакомство было не совсем однозначным и обоюдным, в том смысле, что фройлен Цвирген не выделяла мещанина Шумихина из общей массы слушателей, а Егор, наоборот, с великим удовольствием посещал именно её занятия. Он ловил каждое её слово и всячески пытался отличиться на занятиях по немецкому. За несколько месяцев занятий Егор так поднаторел в языке Шиллера и Гете, что уже не боялся во время урока общаться с учительницей и задавать ей вопросы на чужеземном наречии. Фройлен Цвирген также не оставила без внимания старания своего ученика и стала давать ему специальные задания.

Фройлен Цвирген в ту пору исполнилось 18 лет, она была единственным и любимым ребёнком в семье немецкого переселенца в четвёртом поколении дворянина Цвиргена. Арнольд Цвирген придерживался либеральных взглядов и считал, что его дочь Лизхен способна стать не только примерной женой и образцовой матерью, но и может приносить посильную пользу стране, в которой родилась и выросла. И потому, когда Лизок решила учиться и одновременно преподавать в Университете, она не пошла, согласно канонам немецкого

домостроя просить мать, чтобы та обратилась к Геру Цвиргену. Эмансипированная фройлен завела разговор с отцом напрямую, войдя в рабочее время в его кабинет, нарушив при этом все правила приличия, существовавшие в то время. Гер Цвирген сначала опешил от подобной наглости, но решил не изменять своему образу либерала. Он лишь взял время на обдумывание своего конечного слова, что в принципе делал всегда, вне зависимости от того касалось ли это решение будущего детей, или покупки нового галстука. Через две недели за воскресным обедом, на котором собралась вся семья с родственниками, он официально объявил, что Лиза Арнольдовна получила его родительское разрешение на посещение занятий в Университете и преподавание немецкого языка для неимущих.

Отношения между Лизхен и Егором складывались не однозначно, они оба понимали, что «гусь свинье не товарищ», но никто из них никогда не пытался выяснить: кто же все-таки гусь, а кто другое, менее благородное животное. Лиза Арнольдовна, несмотря на свои передовые взгляды, не была готова поменять жизнь в обеспеченной дворянской семье на скромный угол, который снимал Егор. Егор же хоть и всячески тянулся к Лизе, и уже по Московским меркам неплохо зарабатывал, прекрасно понимал, что не в состоянии дать своей избраннице и половину того, чего она имеет в семье. В общем, их отношения, как сейчас говорят, зашли в тупик. «Любовь и бедность» – классическая проблема всех бедных

и влюбленных.

Однажды рабочие из гаража Московского Генерал-губернатора, с которыми Егор вместе учился, заказали Егору доставку продуктов в гараж, по случаю юбилея одного из их мастеров-наставников. После доставки и пиршества Егору разрешили пройти в гараж, посмотреть автомобили. Получилось так, что Егор остался один на один с автомобилями. Он прошёл между двух блестящих Мерседесов Симплексов, восторгаясь их полировкой и скрипящими кожаными сиденьями. Снизу раздался голос, кто-то сказал на немецком: «Ну что за свинство, Иван ты где? Давай скорее шайбу». Егор осмотрелся, рядом с машиной стоял деревянный ящик с инструментом и запчастями. Не совсем поняв, что нужно, Егор по-немецки спросил, как должна выглядеть эта шайба. Из-под машины выполз измазанный чем-то чёрным механик-немец. Он посмотрел на Егора, достал из ящика шайбу и попросил Егора остаться и подавать ему инструмент. Следующий час Егор провёл, ассистируя Клаусу Бергу – механику, которого прислал Даймлер Моторен для наладки купленных машин и обучения Русских коллег уходу и обслуживанию автомобилей. За то недолгое время, проведенное в гараже, Егор успел понравиться Клаусу своим знанием немецкого и расторопностью. Через несколько дней Егор получил официальное предложение работы от Даймлер Моторен. Клаусу Бергу нужен был помощник и переводчик. Немцы предложили новоиспечённому мещанину оклад в 15 руб-

лей, стол и комнату в здании гаража. На самом деле 15 рублей в месяц ассигнациями уже давно не было пределом мечтаний для Егора. Он сомневался. Но, сходяв на заутреню в Храм Вознесения Христова у Никитских Ворот, и посоветовавшись с фройлен Цвирген, Егор принял предложение немцев.

В ту пору развозом товаров Егор Георгиевич мог заработать в среднем 15—25 рублей в месяц, а в ярмарочную пору его доход мог превышать и 50 рублей. Несмотря на уменьшение дохода, переход в механики не заставил молодого мещанина почувствовать себя ущемленным. Для него открылись новые горизонты. Взамен денег он получал возможность овладеть уникальным в то время ремеслом механика и шофёра. Кроме того, он сумел с прибылью продать лошадь с повозкой, купленные ранее по сходной цене.

Через некоторое время у вчерашнего крестьянина открылась масса талантов в автомобильном деле. Ему уже не требовались подсказки Клауса для ремонта простых поломок. Основываясь на знаниях, полученных в университете, он спокойно мог разобраться с четырехтактным двигателем внутреннего сгорания. Ему уже казалось, что при наличии денег и инструментов, он смог бы собрать свой собственный автомобиль. Когда контракт Клауса в России закончился, мещанин Шумихин стал по праву самым лучшим механиком из всех работников гаража московского генерал-губернатора. Распорядителю гаража ничего не оставалось де-

лать, кроме как предложить Егору жалование в 30 рублей, полный комплект шофёрского обмундирования и сохранить за ним комнату в помещении гаража.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.